

Мария Николаева

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Мария Николаева

Наследство золотых лисиц

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2018
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н63

Серия основана в 2011 году
Выпуск 368

Художник
В. Успенская

Николаева М. С.

Н63 Наследство золотых лисиц: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2708-6

Меня зовут Алияса Корвир — по крайней мере, в столице драконьей империи меня знают именно под этим именем. Впрочем, это имя вряд ли скажет вам много. Тогда представлюсь немного иначе: я — та самая циркачка. Да-да, та, что своим появлением взбаламутила всю столицу, внесла разлад между тремя братьями-драконами и с размаху влетела в заговор против короны. Впрочем, даже это лишь самая вершина айсберга...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Николаева М. С., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2708-6

ПРОЛОГ

Столица третий день гудела как растревоженный улей. Из уст в уста передавался слух об удивительной эквилибристке. Площади были обклеены цветными афишами с изображением тоненькой гибкой фигурки. И все бы ничего — странствующих трупп с хрупкими девушками везде хватает, — но эта была особенной. Причудливо изогнувшееся тело, облаченное в откровенное, излишне облегающее трико... Ребенок, балансирующий на огромном шаре. Такой была первая иллюзия. Потом взгляд цеплялся за заметно выпирающий животик. Изогнувшаяся на афише девушка совершенно точно была беременна. Но и это, хоть и было редкостью (нечасто можно увидеть женщину в тягости, танцующую на потеху толпе), не было уникальным. Уникальность циркачки заключалась в ином... И робко зарождающиеся шепотки превращались в слухи, распространяющиеся по столице со скоростью пожара в засушливое лето.

— Девственница?! Да ты шутишь! — воскликнул крупный рыжеволосый мужчина, почти на целую голову возвышающийся над толпой.

Его спутник, стать и выправка которого вполне позволяли принять его за военного, недовольно шикнул:

— Чуть тише, Гил.

— И ты в это веришь?! — усмехнулся тот, но глаз от афиши не оторвал.

Тонкокостная брюнетка, чье лицо невозможно было разглядеть под театральным гримом, притягивала взгляд. Изумрудно-зеленый облегающий костюм вульгарно смотрелся бы на любой другой, но на этой эквилибристке выглядел уместно.

И даже заметная выпуклость живота ничуть не портила нарисованную циркачку.

— Я видел это своими глазами, Гил. Она действительно не знала мужчины. Аура девчонки образует очень плотную «фату». Не удивлюсь, если она и не целовалась ни разу!

Гил рассеянно запустил пятерню в отросшие за последнее — оказавшиеся довольно напряженными — месяцы ярко-рыжие пряди. У этой загадки должно быть простое решение. Элементарное. Ну не верить же в чудо непорочного зачатия, верно? Так лишь оступившиеся глупые дочери перед строгими родителями оправдываться могут.

— Ну, значит, все это фикция. Сценический образ. Возможно, эта твоя девица уже месяцев двадцать беременная, и все на том же сроке. — Рыжий с легким раздражением кивнул в сторону афиши.

— Повторюсь, Гил. Я ее видел. Она действительно ждет ребенка. И плод в ее чреве сияет так ярко, что даже мне не удалось рассмотреть ни расу, ни пол младенца.

— Иллюзия?

— Гил! Ты за кого меня принимаешь?! Я, демоны тебя побери, главный имперский маг, а не уличный шарлатан с тремя классами образования!

— Шипи громче, Рэдж. Тебя еще не все окружающие услышали. — Рыжий, повернувшись к приятелю, широко улыбнулся и похлопал его по плечу. — Пойдем-ка глянем на это твое чудо живьем. Уверен, все-таки это какой-то трюк. Кстати, чья труппа-то? — не без интереса сменил тему Гил.

Главный имперский маг, выправкой и повадками скорее походивший на бывалого воина, невольно изогнул губы в улыбке:

— Кошачьего трио.

Гил удивленно бросил взгляд на афишу. Как-то не вязалась изображенная на ней девушка с бродячими кошками, о чьих похождениях не первый год ходили слухи.

— Правда? А девица откуда? Неужели кто-то из них решил-таки остепениться?

Рэдж, запрокинув голову, рассмеялся, да так заразительно, что Гил против воли подхватил. Да уж, действительно больше походит на шутку.

— Это событие будет похлеще данного «чуда». — Чуть успокоившись, маг смахнул с ресниц выступившие слезы и пояснил: — Племянница это их. Любимая и единственная. Малышку Рьясу помнишь?

Рыжий без колебаний кивнул. Красавицу-гимнастку он помнил. Изыщная блондинка с глубокими синими глазами, нежным овалом лица и очаровательными ямочками на щеках. Рьяса всегда смеялась. И этим своим веселым нравом мгновенно покоряла всех.

— Это ее дочка.

Гил лишь задумчиво качнул головой. Как же быстро бежит время для тех, кто не связан кровью с магией мира. Кажется, еще вчера Рьяса бесстрашно танцевала на канате, натянутом под куполом цирка, а теперь уже ее дочь вот-вот подарит этому миру новую жизнь.

— Ладно, Рэдж, пойдем поприветствуем старых приятелей. Уже лет двадцать не видел их наглые кошачьи морды. А после можно и на девицу эту твою взглянуть...

— Ты, главное, не спрашивай их про племянницу! Они очень за нее переживают. И порвут любого, кто косо взглянет на малышку.

Рыжий, видя беспокойство друга, лишь отмахнулся. Этих бродячих котов Гил знал не первый год, да и помнил, как они тряслись над честью Рьясы... Но не уберегли. Ни сестру, ни племянницу.

Часть первая ЦИРКАЧКА

Глава 1 ПОД КУПОЛОМ ЦИРКА

Я, словно лев в клетке, мерила шагами комнату, снятую для меня любимыми дядюшками. До выступления оставалась еще пара часов — по-хорошему мне отдохнуть надо... Руки по выработавшейся привычке скользнули к животу. Он выпирал не так уж и сильно, в свободном платье и незаметно ничего, но сценический костюм был специально подобран так, чтобы выставить мое положение на суд общественности.

Все еще не привыкла. Уже четвертый месяц живу с этим, но привыкнуть никак не выходит. Внутри что-то недовольно дернулось. Это мне мягко напомнили, что подобное отношение к такой маленькой драгоценности, как это неожиданное дитя, недопустимо.

— Я помню, лисенок, помню, — нервно прошептала я, невольно поглаживая живот. Чужое присутствие сразу же истаяло. Мой лисенок старался не слишком беспокоить свою будущую маму, знал, что мне, чистокровной человекке, тяжело выдерживать его постоянное присутствие. — Обещаю, скоро все закончится. Я не стану затягивать с нашими делами, честно-честно.

Мне не поверили. По крайней мере, насмешливая тишина внутри была именно такой, многозначительной. Странно, наверное, общаться с плодом, но это был не совсем обычный ребенок. Совсем необычный. Да и у меня это первая беременность, так что на самом деле мне весьма сложно судить, как там все должно быть в реальности. Да-да, я в курсе, что каждая мать стремится наделить свое дитя чем-то особенным, выделить его... Вот только мой лисенок действительно был особенным.

— Льяса, ты почему еще не переделалась?! И где шляется Марта, когда тебе давно пора делать макияж к выходу?! — Ари ворвался в комнату без предупреждения.

Мой младший дядюшка. Трехцветный кот. И не говорите мне, что для мужчин такая расцветка невозможна, ибо передо мной было живое воплощение этой «невозможности». Пегая из-за пресловутой трехцветности шевелюра обрезана почти под корень — Ари не любит, когда на него обращено слишком много взглядов. Кстати, глаза у него красивые: как и у всех в нашей семье, они насыщенного синего цвета. Да и черты лица правильные, их не удалось испортить даже парочке длинных белых шрамов, пересекающих левую щеку — это он неудачно упал на забытый кем-то инвентарь при отработке номера, задолго до моего рождения. Кстати, именно из-за поврежденных мышц улыбка у него всегда выходит немного кривоватой, а вовсе не из-за бесовского нрава. Так что не верьте сплетникам, господа! Из троих братьев Корвир Аринэл самый спокойный, рассудительный и надежный.

— И тебе привет, Ари. Я тоже рада видеть тебя в добром здравии, — сварливо пробормотала я, выпутываясь из тряпок, в которых полагается ходить благовоспитанной горожанке. Дядя, сжалившись, поспешил прийти мне на помощь. К счастью, опыта в раздевании женщин у него немерено.

Спустя полторы минуты я уже стояла перед родичем в одном нижнем белье. Корсетов по причине своего положения я не носила, а потому сейчас на мне были лишь шортики до середины бедра и короткая шелковая сорочка с вышитой на подоле герцогской короной. Я невольно погладила украшенный плотными стежками кусочек ткани. Белье — единственное, что я позволила себе оставить из прошлой жизни.

Внутри снова недовольно дернулись.

Я механически переложила ладонь на живот. Да-да, лисенок. Я помню о тебе. Но ты не память — ты будущее рождение погибшего рода. И, прежде чем привести тебя в этот мир, мне нужно успеть еще много чего сделать.

Ари, заметив мой жест, недовольно поджал губы. Мой младший дядюшка не одобрял моего решения. Он все еще считал меня ребенком, а потому и изменения, произошедшие во мне за то время, что мы не виделись, его совсем не радовали.

— Одевайся, Льяса, тебе еще встречать гостей. Это была твоя идея. — Последние слова Ари произнес, почти скривившись.

Он принял в штыки все озвученные мною три месяца назад решения. И пусть отказывать в помощи дядюшка не стал, это не меняло главного — Аринэл Корвир был против. Полностью и абсолютно. И в отличие от двух его старших братьев переупрямить кота было невозможно. Мы пробовали. И мама и я.

Воспоминания о матери отозвались тянущей в груди тоской. Еще полгода назад мы всей семьей отмечали мой день рождения... а сейчас ее нет. Никого из них нет.

Только лисенок и остался. В напоминание и в укор.

— Император? — сухо спросила я, окончательно собравшись с мыслями. Труппа братьев Корвир впервые за двадцать лет посетила столицу не из желания блеснуть и снова надеть шуму, а по прихоти маленькой эгоистичной девчонки. Благо и повод, подходящий случаю, подвернулся.

— Не объявлялся, — качнул головой Ари. — Но я видел лорда Рэджиса.

— Снова? Я думала, что магу хватит одной демонстрации, — пробормотала я, собирая волосы в высокий хвост. Так скулы у меня казались острее и выше. А еще с такой прической я выглядела солиднее, старше. Что такое семнадцать лет против трех веков нашего императора? Он ведь даже в сторону мою не взглянет при таком раскладе. Что ж, придется немного подтасовать крапленые карты.

Дядюшка осуждающе качнул головой.

— То, что Рэдж пришел снова, уже хорошо. Ты его заинтересовала.

— Еще бы, — фыркнула я, начиная самостоятельно накладывать контрастный грим на лицо. — Было бы странно, если бы мой лисенок его не заинтересовал.

— Думаю, его заинтересовала именно ты, а не этот ребенок, — не согласился со мной Ари.

Спорить я не собиралась. Что такое какая-то девица против солнечно-яркого зарева? Даже я видела ауру лисенка, хотя чистокровным человечкам подобное совсем несвойственно. — И кстати, он сегодня не один.

— Кто? — Я заинтригованно вскинулась и в зеркало посмотрела на дядюшку.

— Лорд Баргил.

— Единокровный брат императора?

— Он самый. Ты выбрала верную тактику, лисичка, — со вздохом подытожил Ари.

Я невольно улыбнулась, услышав от него детское прозвище. В семье только трое звали меня так — родители и Ари. Прежде меня всегда это раздражало — считала издевкой, злилась... Ну какая из меня лисица? Смех один. Тем более рядом всегда крутились истинные представительницы этого рода...

Теперь же от знакомого обращения внутри все болезненно сжималось, а на глазах наворачивались слезы. Некому меня больше так звать. И сравнивать мне себя не с кем. Один лисенок и остался.

— Отлично. Значит, следующим явится сам Сергил, — решительно произнесла я, нанося последние штрихи.

Из зеркала на меня смотрела незнакомка. Выбеленное лицо, яркие мазки краски, намеренно подобранные так, чтобы сделать акцент на глазах... Идеально. Даже я готова поверить, что эта большеглазая и какая-то испуганная девушка никогда не знала интриг. Я несмело улыбнулась. Незнакомка по ту сторону зеркальной глади сделала так же.

— Ты прекрасна, — произнес Ари, помогая мне встать.

В чужой помощи я не нуждалась, но дядюшку было не переубедить. Ну и ладно. Хочет он опекать меня словно неразумное дитя — пусть опекает. Главное, чтобы в самую ситуацию не вмешивался. Лучше пусть и дальше неодобрительно сопит мне в спину. С остальным я разберусь сама. Верно, лисенок? Пока мы с тобой вместе, нам весь мир не страшен.

Я стояла за плотным занавесом, отделявшим служебные помещения от манежа, и наблюдала за происходящим через специально вырезанное для этого отверстие. Следующим был мой выход. И многие зрители ждали именно его. Я знала это, и это знание мне льстило. Несмотря на годы тренировок, я никогда не собиралась выходить на манеж. Зачем? Меня ведь растили совсем для другого. Но мама со всей возможной скрупулезной тщательностью передала свое умение мне. Семейное ремесло. Одно из двух.

Резко выдохнув, я на мгновение расслабила тело, чуть прогнулась назад, разминая теперь постоянно затекающие мышцы спины, и, полностью собравшись, устремила в просвет между тяжелыми половинками темно-алого занавеса. На короткий

миг под куполом шатра воцарилась тишина, взорвавшаяся аплодисментами, как только грянула музыка у меня за спиной.

Ну что, лисенок? Потанцуем?

Глава 2 ВСТРЕЧА С СУДЬБОЙ

Гил понял, что слишком увлекся зрелищем, лишь в тот момент, когда у него непроизвольно замерло сердце. Одновременно с этим раздалось слаженное «ах!», а пара излишне трепетных барышень даже лишилась чувств. Девушка, балансирующая на канате, подвешенном под самым куполом, опасно качнулась. Снизу казалось, что еще миг-другой — и она упадет, сорвется с умопомрачительной высоты и разобьется.

Рэдж, сидевший рядом, с силой вцепился в предплечье друга. Он просто не мог заставить себя смотреть на то, как рискует жизнью эта яркая темноволосая девочка. И ладно бы она рисковала только собой...

Шаг над пропастью, другой... и вновь неловкий пируэт... Нога соскальзывает с толстого каната, тело девушки заваливается вбок неуклюже, неумолимо... лишь для того, чтобы циркачка, встав на мостик, развернулась назад.

— Трюкачка, — с облегчением выдохнул маг, осознав, что ни матери, ни ребенку ничто не угрожает. Но сердце все равно продолжало биться где-то в горле часто-часто, отдаваясь легкой дрожью в одеревеневших пальцах. И даже себе невозможно было объяснить, с чего вдруг такой важной показалась судьба хрупкой циркачки.

— Она этим на жизнь зарабатывает, — прохладно отозвался Гил.

Его, как и приятеля, смутили столь сильные и внезапные чувства. Да, когда-то он был привязан к ее матери, даже предложил ей статус официальной любовницы... Вот только Рьяса оказалась слишком гордой, чтобы согласиться. Обида от того отказа все еще жила где-то глубоко внутри, но она не была чем-то существенным и важным. Другими словами, Гил был уверен, что совсем не переносит свои чувства к матери на дочь.

— Итак, твое мнение? — Рэдж посмотрел на друга.

Номер под куполом шатра подходил к концу, и тоненькая фигурка в изумрудно-зеленом костюме уже спускалась с высоты на широких голубых лентах, словно на качелях.

— Убежден, что это какой-то трюк, — не отводя взора от очаровательной циркачки, ответил Гил.

Магия, являющаяся самой его сутью, помогала без труда заглянуть под любые покровы. Так что мужчина без каких-либо усилий видел то, о чем говорил друг: жемчужно-белый свет действительно обволакивал фигурку девчонки плотной кисеей — покров невинности, или «фата», как порой называли это явление обыватели. Символ чистоты и непорочности. И прав был Рэдж: такая плотность вероятна лишь для младенцев и праведников, не грешивших даже в мыслях. Вот только и аура младенца просматривалась отчетливо... На редкость сильная и ничем не замутненная, сияющая ярким золотом искренней любви. Любви, сокрывшей свой плод от чужих жадных взглядов. Младенец, укутанный в эту защищающую его от всего на свете пелену, явно желаем обоими родителями. Поэтому даже драконы, рожденные с магией в крови, были не в силах заглянуть под это яркое сияние. Ни пол ребенка, ни его раса не читались. И это настораживало в той же мере, что и удивляло. До сего момента Гил не встречал никого, кто столь самозабвенно любил свое дитя.

— Может, и трюк, — не стал спорить Рэдж. Маг сам до конца не верил в реальность того, что видели его глаза. — В таком случае мне хотелось бы знать, что за трюк. И как его удалось повернуть девчонке-человечке, лишенной какого бы то ни было наследия.

— Отец ребенка? — предположил Гил, хотя сам не верил в это. Слишком невероятным казалось то, что кто-то из высших мог увлечься обыкновенной циркачкой. Да и берегли драконы свое потомство пуще богатств и сокровищ, не допустили бы творящегося на манеже безобразия. — Кстати, кто этот счастливчик?

— Неизвестно. — Рэдж покаянно опустил взгляд. Расписываться в своих неудачах всегда трудно, особенно перед близкими. Гил был одним из немногих при дворе его императорского величества Сергила Соулийского, кого маг мог назвать своим другом. — Едва заметив особенность девчонки, я тут же при-

ставил к ней пару наблюдателей, но она, кроме дядей, ни с кем не общается. Даже подружек-приятельниц у нее в труппе нет.

— Занятно... — протянул Гил и вновь посмотрел на манеж.

Номер под куполом плавно перетек в танец на шаре. Зрители наблюдали за циркачкой, затаив дыхание. Девчонка удивительно умела держать внимание людей. Было в ней нечто такое, что заставляло взгляд раз за разом возвращаться к гибкой тоненькой фигурке. И что удивительно, вульгарная откровенность костюма не мешала им смотреть на нее с восхищением, без тени похоти или вождления.

Представление подходило к концу. Номер эквилибристки завершал заявленную программу. Девчонка была звездой этой труппы. Впрочем, в мире, где магическим зрением обладал каждый второй, она не могла не засиять. Девушка-чудо. Девушка-загадка. Половина зала явилась сюда только для того, чтобы самолично подтвердить или опровергнуть слухи. Всего за каких-то три дня циркачка стала легендой. И как бы она это все ни провернула, в умении обратить ситуацию себе на пользу ей явно не откажешь.

Наконец музыка смолкла. Девчонка, изящно поклонившись, убежала за занавес, а на манеже показались три довольных кошака. Гил привычно смерил оценивающим взглядом приятелей. Оборотни этой ветви отличались отменной пластикой и грацией. А еще обаянием. Уймой доставшегося задарма обаяния. И братья Корвир, осведомленные о том, какое впечатление производят, научились мастерски это использовать.

Сориан, старший из котов, отличался серебристо-серым окрасом. Возможно, поэтому волосы в человеческой ипостаси у него казались словно солью присыпанными. Волевое лицо, фамильные синие глаза — совсем нетипичный для кошек цвет, да и безукоризненное наследование признака выдавало наличие в предках кого-то из высших. Сори всегда казался самым спокойным и уравновешенным из братьев. Но Гил считал, что этот серый кот просто хитрее и осмотрительнее родичей.

Дориал, Дори. Отличается мерзким характером — слишком любит шуточки, причем далеко не самые безобидные. Окрас черный, недобрый. Поэтому, кстати, его и опасаются простые обыватели. Котов такого цвета никогда не любили, особенно в деревнях и селах. Впрочем, Дори всегда находил способ изменить мнение окружающих о себе.

И наконец, младший из кошаков — Ари. Аринэл. Трехцветный кот, чье существование до сих пор сводит с ума отдельных ученых. Заводила, гуляка и бабник. Лучший спутник в экскурсиях по барам, пабам и борделям.

В заключительную речь Гил особенно не вслушивался. Зрители взрывались смехом в ответ на остроумные замечания котов, то и дело раздавались аплодисменты... Братья Корвир были в своей стихии.

Но вот и они закончили. Раскланявшись — на взгляд Ги́ла, в этом было слишком много шутовского позерства, — кошки посоветовали гостям почаще заглядывать к ним на огонек и удалились вслед за племянницей.

Зрители начали неспешно покидать свои места, негромко обсуждая представление. Тут и там поминали беременную эквилибристку. Те, кто обладал даром видеть, в один голос твердили о ее уникальности. Лишенные дара слушали их открыв рты.

— Хочешь взглянуть на девчонку поближе? — Поднимаясь со своего места, Гил оглянулся на друга.

Рэдж задумчиво посмотрел в сторону занавеса, за которым несколько минут назад скрылась циркачка. Впрочем, Гил явно рвался за кулисы не только ради странной человечки.

— Собираешься проведать наше кошачье трио? — осознав истинную подоплеку грядущей встречи, улыбнулся Рэдж.

— Разумеется, тем более они нас уже видели, а потому уклоняться от общения будет неудобно и подозрительно.

— Ага, и по кабакам вечером тебе будет с кем пройтись, — поддакнул маг, прекрасно знавший привычки друга. Да и коты вряд ли изменились за прошедшие два десятка лет. Не такой уж это долгий срок при их продолжительности жизни. Чай, не люди, сгорающие за какой-то век-полтора. Наверное, поэтому и жить они так торопятся. Вот как эта девица. Совсем ребенок еще по меркам остальных рас, она уже с полным правом носила в чреве собственное дитя. И ведь гордилась же!

Рэдж этого не понимал. Для него, прожившего почти три века, такая торопливость была странной и чуждой. Но люди, лишенные благословения их богов, проживали свои жизни так скоро!.. Потому-то все прочие расы старались не связываться с ними. Смешанные пары образовывались крайне редко. И дело было не столько в том, что одному из супругов предстояло ве-

ками оплакивать потерю — с этим еще можно было смириться. Главной проблемой были дети. Гибриды существовать не могут — это доказано уйму лет назад. Любое дитя, рожденное в таком союзе, чистокровное, просто наследует расу одного из родителей: мальчик — отца, а девочка — матери. И пусть продолжительность жизни таких детей была больше, чем у их родителей, это все равно не отменяло главного: рискнувших связаться со смертными в будущем ждала лишь череда потерь...

— Ладно, — вздохнул Рэдж, вспоминая о трех братьях-котах и их племяннице-человечке. Семья Корвир была одной из немногих смешанных, и тем интереснее должно быть предстоящее общение. — Пойдем посмотрим на наших общих знакомых. Может, удастся под шумок разгадать тайну девчонки, как считаешь?

Когда друзья спустились и подошли к занавесу, отделявшему манеж от служебных помещений, в цирке уже почти не осталось зрителей.

— Прошу прощения, господа, но дальше мне не велено никого пускать, — пробасил крупный мужчина, до этого выступавший в номере с пудовыми гирями. Выглядел он действительно внушительно и кого-нибудь другого вполне бы отпугнул одним своим видом.

— Лорды, — мягко поправил совершившего ошибку вышибалу Гил, но холодный взгляд светло-карих, почти золотистых глаз выдал его недовольство. — Разве братья Корвир не оставили на наш счет особых распоряжений?

Силач смешался. Никаких указаний коты не оставляли, но это было вполне в их духе: стравить две стороны и наблюдать.

— Прошу прощения, лорды. Не могли бы вы чуть подождать? Как вас представить?

— Скажите, что здесь Рэдж и Гил. Они поймут, — произнес маг прежде, чем друг успел представиться полным титулом.

Все-таки высшие иногда действовали крайне неосмотрительно, и виной всему была их гипертрофированная самоуверенная наглость.

Оставленный за вышибалу неловко поклонился и скрылся за занавесом. Гил чуть недовольно поджал губы.

— Почему ты не позволил мне поставить его на место? Он не имел права нас останавливать. И уж тем более не дело держать нас на пороге, как каких-то холопов!

— Хочу напомнить, лорд Баргил, что мы здесь с частным визитом. Не думаю, что во дворце оценят, если один из трех принцев-драконов появится в таком месте под своим именем.

— Да плевать. — Гил отмахнулся от беспокойства друга, как от назойливой мухи.

— Вам — может быть. А вот мне не хотелось бы терять своего положения при дворе.

Гил безразлично пожал плечами. Слова Рэджа были сильным преувеличением. Ничто ему не угрожало. Совет лордов хоть и любил пороптать и посплетничать за спинами хозяев, но серьезно не вредил. Давно прошли те времена, когда их решения как-то влияли на политику императорского рода.

К счастью, серьезно повздорить друзья не успели — вернулся давешний силач и жестом пригласил гостей пройти за кулисы.

— Я провожу вас до фургона господина Сори.

Гил лишь неопределенно дернул плечом. Рэдж, пытаясь сгладить впечатление от поведения друга, поблагодарил циркача с достаточной искренностью, чтобы им поверили.

Братья их ждали. В тесном пространстве фургона они расположились со всем возможным удобством. Сори встретил гостей благодушной улыбкой. Дори отвесил шутливо-издевательский поклон. И только Ари остался мрачен. И вот это было странно. Странствующие кошки прилежательно следили за Гилом вот уже лет пятьдесят. И как минимум вдвое дольше служили короне.

— Что скажешь о представлении? Понравилось? — Что удивительно, разговор начал именно младший.

— Как всегда на балаганном уровне, — совершенно искренне ответил Гил.

Дори хохотнул.

— Я же говорил, что эта ледышка не оценит! Хуже, чем перед ним, только перед императором выступать.

— Вообще-то я могу это расценить как клевету на высшее государственное лицо и трактовать как измену, — спокойно напомнил Гил. Разумеется, ничего подобного он делать не собирался, но промолчать — значит сразу капитулировать.

Улыбка Дори стала еще шире.

— А я могу взять тебя сейчас за шкуру и спустить с лестницы. Но я этого почему-то не делаю.

— А это вполне можно трактовать как угрозу лицу, имеющему прямое отношение к короне, — все тем же скучным тоном сообщил Гил.

— А чего тогда лицо, имеющее прямое отношение к короне, пришло без синей ленты? На морде у тебя, извини, ничего такого не написано.

Гил тяжело вздохнул. Он явился сюда не ради препирательств со средним котом. К счастью, сводить все к банальной разборке не пришлось: о раму фургона тактично стукнули и внутрь просочилась девушка-эквилибристка. Костюм сменить она еще не успела, только повязала на талии огромный полупрозрачный платок. В общем, вид был почти приличный. Для борделя. Ну или для цирка.

— Льяса, не стой на пороге, проходи, — сказал Сори. — Уверен, что эти господа пришли сюда в том числе и с целью познакомиться с тобой.

Девушка обвела гостей взглядом, после чего настороженно кивнула.

Глава 3 ОГНЕННЫЙ ПРИНЦ-ДРАКОН

Я знала, на что шла, с самого начала. И уж конечно была готова к тому, что придется многим поступиться ради претворения своих планов в жизнь.

В первый момент, когда я вошла в фургон дяди Сори и увидела их, у меня в глазах потемнело от ненависти. Кого-то из них... возможно, даже из этих... Я была готова убить. Окажись у меня под рукой хоть какое-нибудь оружие...

От глупости меня спас лисенок. Успокаивающее тепло окутало меня с ног до головы, отсекая от окружающей действительности, давая возможность все взвесить и успокоиться.

И уже мгновение спустя я с любопытством рассматривала гостей дяди, про себя радуясь, что с самых малых лет научилась держать хорошую мину при плохой игре — никто из присутствующих не заметил моей вспышки.

Но вернемся к гостям. Заочно я была знакома с обоими, но встречаться лицом к лицу прежде не доводилось. Лорд Баргил Флэмский. Владетель всех южных провинций. Знаменитый

огненный дракон, что держит в страхе все королевство. Многие несогласные с политикой нынешнего императора не высовываются только из страха перед его братом. Поговаривают, что этот стоящий сейчас недалеко от меня мужчина почти до крайности жесток. А по его виду и не скажешь: выглядит вполне обычно. Ну для дракона. По человеческим же меркам он безумно хорош: высокий, статный, с ярко-рыжей шевелюрой. Черты лица привлекательные, хоть и чуть крупноваты, но это следствие дикой драконьей крови. Золотистые, чуть вытянутые к вискам глаза опущены длинными темно-красными ресницами, того же оттенка брови взлетят. Одет просто, в охотничий костюм из мягкой кожи — такие носят почти все зажиточные воины столицы. А вот полусапожки у него примечательные — из драконьей кожи цвета венозной крови. Чтобы позволить себе такую вещь, нужно быть либо драконом, либо крайне богатым человеком с великолепными связями в нужных местах.

Второй был попроще. Лорд Рэджис Инлер. Первый маг империи — хотя это не совсем официальный титул. По крайней мере, никто его на эту должность не назначал. Но так повелось, что рядом с императорским родом в нужный момент всегда появляется кто-то обладающий нужными навыками и талантами. Кстати, он был одет точно так же, как и его приятель. Для мага не самый обычный выбор. Да и телосложением он скорее походил на тренированного воина... Однако на фоне огненного принца Рэджис терялся. Не такой мощный, не такой яркий, не такой привлекательный. Возможно, встретить я их по отдельности, у меня сложилось бы иное впечатление... Но что гадать о несбывшемся? Русоволосый и темноглазый, он проигрывал Баргилу во всем.

Впрочем, я тут не мужчину на ночь выбираю, а всего лишь присматриваюсь к тем, кому мне еще предстоит бросить вызов.

— Господа. — Я изобразила легкий поклон в качестве приветствия. Можно было бы и на полноценный реверанс расщедриться, но в моем костюме это выглядело бы смешно. Да и не ждут от циркачки соблюдения придворного этикета.

— Лисичка, позволь представить тебе наших давних знакомых. Тот, который рыжий и высокий, это Баргил. Но если лень запоминать, то и Гил подойдет. А рядом с ним — Рэдж. Хороший парень, рекомендую. — Дядя Дори произнес это с такой многозначительной улыбкой, что даже мне захотелось его

стукнуть. Какое впечатление его речь произвела на лордов, оставалось только гадать.

Впрочем, как оказалось, обращение их сбило с толку сильнее, чем какие-то издевки.

— Лисичка? — Огненный принц с недоумением посмотрел сначала на меня, а затем на дядю.

Могу их понять — на ярких красавиц-лисиц я не была похожа вовсе. И это хорошо. Нам и не нужно, чтобы кто-то из наших гостей связал мое имя с этим родом.

— Это они меня так из-за имени прозвали. Алияса Корвир.

Рыжая бровь чуть дернулась, выдавая удивление своего обладателя.

— Разве ваши родители не состояли в браке?

И что ему стоило тактично промолчать?! Прости меня, мама, мне сейчас придется запятнать твое доброе имя... Но думаю, если бы ты была жива, то сама согласилась бы с этим: ради спасения чужой жизни порой приходится поступаться и честью.

— Мой отец к моменту встречи с матерью был уже женат, — сухо ответила, не солгав даже в малом.

— И он, стало быть, вас не признал?

Я стиснула зубы, чтобы не послать этого любопытствующего к демонам в бездну. Мой отец был прекраснейшим мужчиной, добрым и благородным. И он любил всех «своих девочек», как он ласково называл нас.

— Он признал. Это я против того, чтобы носить его имя. — Прозвучало грубо и зло. К счастью, мои эмоции отнесли на счет отца. А ложь... Ну нет в моих словах лжи, а потому дракон ничего не почует. — И давайте на этом закроем тему.

— Подозреваю, что об отце своего ребенка вы тоже говорить не захотите.

— Именно.

— Позвольте узнать причину?

— Подонков не то что упоминать — их и вспоминать не стоит.

И снова рыжая бровь чуть дернулась. Странно, что этот тип с такой открытой мимикой сумел выжить при дворе.

Однако высказался не дракон, а его спутник. Маг нетерпеливо влез в беседу:

— Но, госпожа, ваше дитя явно любимо. Таковую защиту может дать лишь беззаветная любовь, причем обоих родителей. Я бы поверил, если бы вы сказали, что его отец погиб, спасая вас...

Беззаветная, да? Любовь — отречение от себя. Лисенок, а ведь нас почти раскусили. Всего один шаг... Маленький толчок — и маг вполне может прийти к верному ответу. А нам это совсем не нужно, для нас обоих это подобно смерти.

— Моей любви вполне достаточно, — горячо уверила я, всем своим видом давая понять, что дальше продолжать тему не намерена.

— В таком случае мне сложно представить, на какие высоты вы уже вознесли это дитя. Кстати, вы уже знаете, кого ждете?

— Девочку, — без колебаний ответила я. Иного и быть не может. В лисьем роду уже много поколений не рождается мужчин.

— Такая убежденность... У вас есть основания?

Я невольно закусила губу. Прокололась. Обычная человечка в моем лице уж точно не могла определить пол ребенка без сторонней помощи мага... Вот только ни один чародей не способен заглянуть под покровы, которыми укутан мой лисенок. И получалось, что я либо вру, либо многое недоговариваю.

— Я просто так чувствую, — вполне натурально смутившись, пробормотала я.

Рэджа мои слова успокоили. Многие женщины в период беременности становятся мнительными и верят во всякую чушь. Думаю, и я не избежала этой судьбы: все-таки чувствовать присутствие младенца на таком сроке... Бред это. Но мне так проще. Не так сильно чувство потери, не так застилает ненависть глаза. Даже если это просто иллюзия, рожденная гормональной перестройкой организма, то весьма полезная.

— Лисичка, ты для чего пришла-то? — спросил Ари, тем самым давая мне сослаться на дела и сбежать. В каком-то смысле он был даже прав...

— Да вот выбираю себе жертву, — весело усмехнулась я. — Из вас. Мне нужен спутник. Я сейчас собираюсь в торговые ряды, а час уже поздний... — И многозначительно посмотрела на своих дядей. Если сейчас кто-нибудь скажет, что я сама кого хочешь обижу, то ему достанется в первую очередь. В конце концов, я хрупкая беременная женщина! Имею право на капризы!

— На меня даже не смотри! — воскликнул Ари. — Я уже сговорился провести вечер в компании со старыми знакомыми. — И младший дядюшка кивнул на двух лордов.

Рыжая бровь снова чуть дрогнула. Кажется, Баргил об этом слышал впервые. Впрочем, Ари больше всего ненавидел таскаться со мной по лавкам. Его хватало на первые пять минут, а дальше он начинал искать себе проблемы, флиртуя с продавщицами. А так как мой дядя был неотразим и незабываем, то рассерженных любовниц у него в каждом городе было с небольшую армию.

В общем, на его компанию я и не рассчитывала. Но это ничего, это можно пережить — у меня еще два кандидата в запасе.

Несколько долгих мгновений мы провели в тишине. Мои старшие дядюшки старательно перемигивались и, как они думали, незаметно пинали друг друга — мол, твоя очередь выгуливать дитя сегодня. Вот даже не знаю, как реагировать. Обижаться на них? Или просто рассмеяться?

— Ладно-ладно, я сам сегодня сопровожу Льясу, — пробурчал дядя Сори. — Все равно мне нужно было по делам сходить в торговый район.

— Спасибо-спасибо! — От нетерпения и внезапно нахлынувшей благодарности я запрыгала на месте и захлопала в ладоши.

Дяди посмотрели на меня с опаской. А вот у гостей такое поведение юной девицы никаких вопросов не вызвало.

Но гормоны — это зло. В следующий раз, не дай боги, с поцелуями еще наброшусь. Или позорно разревусь. И большой вопрос, что из этого хуже.

— Переоденься, егоза. В городе тебя не поймут, если появишься в таком виде, — рассмеявшись, попенял мне на невнимательность дядя Сори.

А я что? Я виновата, что в тяжелых юбках и блузе мне неудобно?! Да и новая, недавно пошитая одежда все еще пахнет теми составами, которыми травили шерсть. В любом другом состоянии я бы не обратила на это внимания, но сейчас от одного только воспоминания начинает мутить. Я и прежде-то была довольно восприимчива к миру, а уж теперь... Если бы не умение усилием воли абстрагироваться от лишнего — давно бы с ума сошла. Кстати, у огненного очень приятный парфюм — что-то лесное, свежее, с древесной ноткой. А вот от мага тянет

лишь солью и ветром. Колдует. Не вижу, не чувствую, но точно знаю. У волшебы свой неповторимый запах. К счастью, аромат нейтральный, он совсем не мешает и не отвлекает.

А вот дядюшки совсем ничем не пахнут. Они привыкли хорошо и надежно прятаться, а потому даже в обычной жизни прибегают ко всем возможным способам маскировки и отвлечения внимания.

— Льяса! — прикрикнул на меня Сори, поскольку я так и не сдвинулась с места, продолжая занимать часть и без того весьма ограниченного пространства фургона.

— Уже бегу, — уверила я дядю и, развернувшись, выскочила на улицу со всей возможной скоростью. Разумеется, на лестнице я споткнулась, рухнула вперед... Слаженный выкрик «Льяса!» стал мне наградой за удачно выполненный кувырок. Кожа на ладонях, на которые пришелся основной удар, когда я делала колесо, покраснела и теперь горела так, словно я руки в огонь сунула.

— Все нормально! — прокричала я, продолжая едва не прерванный падением путь. — Через пять минут буду. Дядя Со, не задерживайся тоже!

В свою комнату, снятую в ближайшей гостинице, я вбежала с широкой улыбкой на лице. Сердце в груди колотилось часто-часто, разгоняя по жилам огнем горящую кровь. Наконец-то события сдвинулись с мертвой точки! Три месяца ненависти, беспомощности и отчаянных попыток найти хоть малейший шанс отомстить...

Лисенок, еще немного, и мы поднимем занавес на этой сцене. Надо только найти возможность пригласить еще двух-трех статистов.

Успокаивающее ласковое тепло стало мне лучшим ответом.

Глава 4

КНИЖНИК И ПРИНЦЕССА ЦИРКА

— Ты очень рисковала, — произнес дядя, как только мы отошли от шатра цирка на достаточное расстояние.

— Знаю. Я едва не прокололась, — виновато склонила голову я. Меня столько учили всегда и во всем действовать не просто с оглядкой, а просчитав прежде два-три варианта про за-

пас!.. Но в первом же серьезном столкновении я едва не пала жертвой собственной болтливости.

— К твоей удаче, правда настолько фантастична, что проще поверить в сказку... — проворчал Сори.

И ведь не поспоришь. Даже дядюшки мне сперва не поверили.

— ...Кстати, как тебе наши гости?

— Они... интересны, — пробормотала я, задумчиво глядя себе под ноги.

В столицу, прекрасный город Соули, только-только пришло лето. Весенние дожди уже закончились, они хорошенько промыли камни мостовых, а потому сейчас, когда только-только установилась сухая и солнечная погода, дороги были почти идеально чистыми. Впрочем, это ненадолго — к концу сезона тут будет пыль стоять столбом.

— И только? — Дядя удивленно посмотрел на меня. — Обычно женщины после знакомства с Гилом куда как более красноречивы.

— Он красив, если ты об этом. Но он дракон.

— Это недостаток? — Сори, скривив губы в издевательской усмешке, хмыкнул.

— Это логичное объяснение его магнетизма, дядя.

— И?

— Если знаешь причины своих эмоций, то легко отсечь ненужные.

— Ты до жути прагматична.

— Ну должен же хоть кто-то в нашей семье иметь голову на плечах.

— Для женщины иметь такой взгляд на вещи довольно проблематично. — Сори многозначительно взглянул на меня.

Я лишь пожалала плечами. Если меня раньше не особо волновала вся эта романтическая чушь, то теперь и вовсе можно забыть об этом на ближайшие лет десять — пятнадцать. Прежде всего мне нужно обеспечить стабильное будущее моему лисенку!

— Льяса, я все понимаю, но идти против императора... Одумайся. Ради чего ты лезешь в петлю?

— Ради будущего моего лисенка, — негромко произнесла я, положив обе ладони на живот. Я не могла сказать, что любила это дитя. Если честно, я до сих пор не знала, что должна чувст-

зовать и как следует воспринимать всю эту ситуацию, но одно я знала точно: мой лисенок — наследник герцогской короны Исэ. И он займет предписанное место. Чего бы мне это ни стоило.

— Льяса, — тяжело вздохнул дядя Сори, — пойми ты наконец, даже я не верю в их невиновность. Сердцем понимаю, что они не могли предать империю, но логика и разум выступают против них. Доказательств измены много, очень много. И нет ни одного намека на то, что все произошедшее было нелепой ошибкой или спланированной подставой.

Я резко остановилась, встала как вкопанная прямо посреди тротуара. В глазах потемнело от гнева, а руки самопроизвольно сжались в кулаки. А еще к горлу подкатила горячая, удушливая волна — проклятые гормоны решили подкинуть в топку гнева еще и беспричинную истерику.

— Алияса, девочка... — Голос дяди звучал виновато, Сори явно уже успел пожалеть о своих словах, но я мириться с ним не собиралась: едва он положил ладонь на мое плечо, я решительно смахнула его руку.

— Я не знаю, кто и как, но в одном убеждена — их подставили. И я клянусь, что очищу от клеветы доброе имя герцогинь Исэ! Так или иначе, но каждый, кто причинил им вред, поплатится за это.

— Но император...

— Виновен, — убежденно произнесла я. Едва сдерживаемые слезы жгли глаза. Я снова словно воочию видела разграбленный дворец, тела преданных слуг, небрежно сваленные грудой в яме, вырытой вдоль конюшни, удушливый запах разложения, казненных родителей, чьи останки были выставлены на всеобщее обозрение в назидание остальным... Но это все мелочи — жестокость живых по отношению к мертвым не так уж и страшна, но вот то, что они сотворили с оставленной в живых... Не забуду. И не прощу. — Тот, кто вырезает верных подданных, не озаботившись выяснением всех обстоятельств, не может быть невиновен. Тот, кто позволяет насиловать и издеваться над последней представительницей рода, веками служившего короне, не заслуживает спокойной жизни.

— Льяса...

— Ты меня не убедишь в обратном, дядя. Вы согласились со мной!

— И мы не отказываемся от своих слов. Я просто хочу, чтобы ты успокоилась и подумала. Император виновен лишь в том, что поверил доказательствам. Держать всех лордов в ежовых рукавицах — его главная задача.

И ведь я согласна с каждым словом. Но все равно не смирюсь с тем, что всю мою семью уничтожили.

— Мне надо прогуляться и остудить голову, — бросила я, развернувшись на каблуках. Сейчас находиться рядом с Сори мне было тяжело. Очень-очень тяжело. Я ведь тоже помню, что семья Корвир всегда была скрытым во тьме кинжалом императорского рода... Но семья важнее верности, ведь так?

Дядя останавливать меня не стал. Волноваться за меня, практически выросшую на улицах городов империи, он не собирался. Да и беззащитной я не была: под тяжелыми юбками были спрятаны два узких легких ножа, обращаться с которыми меня учили чуть ли не с младенчества.

Предавшись эмоциям, я как-то незаметно для себя вышла к площади, расположенной недалеко от торгового квартала. На самом деле это была даже не площадь, а внутренний дворик для трех окружавших его домов. Местечко не очень людное, тем страннее выглядел в этом закоулке книжный магазин. Мое давнее и любимое убежище...

Интересно, а он здесь?..

Забыв обо всем на свете, я растерянно посмотрела на покосившуюся вывеску с кое-где облупившейся краской и улыбнулась. На глазах в очередной раз навернулись слезы. С досады я впечатала кулак в ближайшую стену. Боль отрезвила. Содранные костяшки пальцев ныли — и это было хорошо. Что угодно лучше истерики. Есть время для войны — и есть для слез. И порядок нарушать нельзя ни в коем случае: если отпустить себя, позволить боли излиться, то следующей уйдет и решимость.

— Снова бушуешь, принцесса? — Знакомый голос раздался совсем рядом. Надо же так уйти в себя, чтобы проворонить чужое появление рядом с собой. — Кто вызвал твой гнев на этот раз? — Подкравшийся ко мне мужчина осторожно отстранил мою руку от стены, нежно разжал стиснутые пальцы и ласково погладил кровящие ссадины.

На секунду я растерялась от чужой бесцеремонности, но в следующий момент до меня дошло, кто стоит рядом.

— Нэсси?! — радостно завопила я и кинулась на шею приятелю.

Мы знали друг друга уже лет пять. Высокий, худой, нескладный парень, годами носивший одну и ту же мантию, выдающую его принадлежность к людям умственного труда, был для меня кем-то вроде старшего брата и тайной детской влюбленности одновременно.

Познакомились мы при весьма забавных обстоятельствах: я, устав быть леди, в очередной раз сбежала из дому, а так как все наше семейство в тот момент пребывало в Соули, то именно в столицу я и попала, громко хлопнув за спиной дверь. Нэсси, заметив праздношатающуюся в одиночестве девчонку, решил за ней, то есть за мной, проследить и при необходимости защитить. Я же мелкой была, слежку сразу не заметила, поэтому весьма неосторожно показала парочку цирковых пируэтов. Думаю, в тот момент Нэсси и заинтересовался мной окончательно. Заслышав аплодисменты в пустынном переулке, я сразу же сгруппировалась, меняя траекторию падения, а мгновение спустя вполне решительно встретилась лицом к лицу с незнакомцем. Тогда он выглядел точно так же, как и сейчас. В общем, впечатления абсолютно не производил, я расслабилась, завязался разговор... С тех пор всякий раз, оказываясь в Соули, я стараюсь с ним увидеться и поговорить.

Нэсси обнял меня в ответ, не забыв попутно облапить. Это было частью старой игры. В его жестах никогда не было интимного подтекста, хотя было время, когда я всерьез обижалась на него из-за этого.

— Хм, принцесса, а ты, кажется, поправилась. Причем как-то избирательно, — чуть отстранившись, без всякого смущения подвел итог проведенному осмотру Нэс.

Я сконфуженно потупилась. Впрочем, у меня был очень начитанный и умный друг, чтобы знать причины, по которым у женщин в определенный период жизни начинает расти живот.

— Ух ты... — только и произнес он, сообразив, что да как. — И кто это успел меня опередить? Принцесса, ты же клялась, что замуж выйдешь только за меня!

Ни грана осуждения или неодобрения. Ни мгновения сомнения во мне...

Светлые боги! Такого доверия мне даже дядюшки не оказывали.

— Замуж — только за тебя, — счастливо улыбнувшись, уверила я. А вот Нэсси, напротив, посмурнел. Он и раньше не был особо румяным, а сейчас совсем побледнел и губы сжал в тонкую линию. Я подняла руку и кончиком пальца провела по ним. Он совсем некрасив, мой книжный король, но почему-то все равно при взгляде на него у меня сладко щемит сердце.

И вновь меня ждали в объятиях, крепких, мужских, при этом совершенно бесцеремонно притиснули к твердому телу и, я бы даже сказала, расяли на нем. При всей моей изворотливости и гибкости я пошевелиться и то не могла, вообще.

— Если тебя кто-то обидел... — раздалось у меня над ухом угрожающее, со странным присвистом шипение.

И я почему-то сразу же почувствовала себя защищенной. Он ведь совсем не воин, мой книжник, но рвется в бой. А ведь это даже приятно...

— Никто не обидел, Нэс. Все хорошо.

— Но ты...

— Нэс, все правда хорошо, — со всей доступной мне силой убеждения произнесла я. — Нет ничего, с чем я не справилась бы.

— Принцесса, тебе никто не говорил, что излишняя самостоятельность женщин не украшает? — пробурчал мой друг, но я поняла — успокоился. По крайней мере, на время.

Чувствую, к теме внезапности моего нынешнего положения мы еще вернемся. Эх, значит, надо что-то придумать достаточно правдоподобное, чтобы Нэсси мне поверил. Причем версия должна быть как можно более нейтральной, иначе мой рыцарь влезет в неприятности.

— Говорили, — отмахнулась я от ворчания Нэсси. — Но мне и так хорошо. Кстати, не накормишь усталую маленькую меня? У тебя ведь еще остался тот южный травяной сбор?

— Для тебя — найду. Все равно эту гадость никто, кроме тебя и брата, не пьет.

— И вовсе не гадость! — встала я на защиту любимого напитка, однако про себя все-таки отметила оговорку друга: о своей семье он при мне вспомнил впервые. — Это напиток бодрости и жизни.

Нэс чуть слышно хмыкнул, но остался при своем мнении. Ну и ладно — мне больше достанется.

Так мы и зашли в его магазинчик — опираясь друг на друга, обмениваясь улыбками и шутками. На какое-то время проблемы отступили. Мне нужна была передышка.

Глава 5 БРАТЬЯ-ДРАКОНЫ

Ночь уже вошла в свои права, когда из таверны, полной огней и шума, вывалилась группа молодых мужчин. Не тратя время на взаимные расшаркивания, они жестами попрощались и направились кто куда.

Гил, в голове которого приятно шумело, запрокинул голову и жадно втянул в себя прохладный ночной воздух. Хмель уходил неохотно. Рэдж с собой справился быстрее.

— Итак, что скажешь теперь, после личного знакомства с девчонкой? — спросил уже совсем трезвый маг.

— Скажу, что даже Рьясу они не оберегали столь ревностно. Любая моя попытка свести разговор к его племяннице сошла на нет. А ведь Ари изрядно набрался к тому моменту. С девчонкой точно что-то не так. А у тебя какое сложилось впечатление? — вернул другу вопрос огненный дракон, мысленно прокручивая в голове события сегодняшнего вечера.

— Она действительно девственница. Я просканировал ее ауру на всех уровнях — результат один, и он неизменен.

— Занятно, я могу то же самое сказать и о младенце. Ребенок действительно есть. И подозреваю, что его родителем был кто-то из высших. Вот только в пресловутое чудо я не верю. Должно быть какое-то объяснение.

— Что собираешься делать? Доложишь императору?

— Саю необязательно знать об этом. — Гил безразлично пожал плечами. — Это дело не стоит того, чтобы отвлекать его от государственных вопросов. Пусть лучше невесту себе выбирает, а то до смерти надоел этот прекрасный серпентарий во дворце.

— Правда? А мне казалось, что этому цветнику ты радуешься больше всех.

— Не смешно. Если я не шиплю на них, как Сай, это еще не значит, что меня радует этот открывшийся охотничий сезон на мужей. Боюсь, что еще немного — и дамы между собой поделят

всех нас, припрут к стенке и окольцуют прежде, чем мы успеем опомниться.

Рэдж, не сдержавшись, рассмеялся. Вот только Гил его веселья не разделял.

— И снова не смешно. Тем более ты тоже в списке счастливых жертв.

Разговаривая, мужчины добрались до дворца. Прошмыгнув под носом у охраны (завтра их ожидает очередной начальный разнос за невнимательность), они разошлись — огненный дракон отправился спать, а Рэдж решил по-быстрому освежиться, переодеться и немного поработать, благо на утро никаких дел запланировано не было.

Но и после того, как он покончил с делами, добраться до кровати ему так и не пришлось. Едва рассвело, на пороге кабинета появился секретарь с донесениями от работающих в городе магов. Пришлось сделать над собой усилие и разбирать бумаги. Он уже почти заканчивал, когда на глаза ему попала короткая записка от приставленного к циркачке наблюдателя. Удивившись столь раннему отчету — обычно они поступали раз в неделю, если не случалось чего-то экстраординарного, — Рэдж вчитался в нервно скачущие по бумаге строчки.

Он пробежал глазами записку раз, другой... наконец зло выругался и, подхватив висевший на спинке кресла камзол, выскочил из кабинета. Такие новости надо сообщать сразу и лично.

До малой приемной, где обычно проводил все свое время Баргил, маг домчался в кратчайшие сроки и, снедаемый нервозностью и нетерпением, дверь открыл с ноги.

— Гил, ты не представляешь, что мне удалось выяснить про девчонку!.. — на одном дыхании выпалил он, врываясь в кабинет друга. И тут же замолчал, наткнувшись на ледяной императорский взгляд.

Сергил Соулийский в столь ранний час изволил находиться в приемной брата.

Рэдж словно на каменную стену налетел. Черный дракон — даже человеческая личина не делала его более человеческим — смерил мага абсолютно нечитаемым взглядом. Понять, о чем думает его величество, не представлялось возможным. Прозрачно-серые, словно озерная гладь зимой, глаза не выражали ничего, кроме скучающего равнодушия. Именно это ка-

жущееся безразличие императора к окружающей действительности больше всего мешало магу сблизиться с правителем.

— Добрый день, ваше магичество, — с едва уловимой иронией произнес Сергил, вот только эта легкость тона совсем не сочеталась с неподъемной тяжестью взгляда. — Позвольте поинтересоваться, о какой девушке идет речь? И чем же она вас так заинтересовала, что вы врываетесь в кабинет моего брата в такую рань?

Гил, находящийся за спиной императора, жестами начал показывать, что другу сейчас лучше заткнуться и убраться.

Рэдж внимательнее всмотрелся в драконов. Оба мужчины выглядели невыспавшимися и весьма недовольными жизнью. Видимо, поспать ночью не удалось никому из присутствующих.

— Прошу прощения, если я не вовремя... — Маг предпринял попытку отступить в коридор, но император, словно кот, обнаруживший в поле зрения вполне откормленную мышку, это бегство пресек:

— Что вы, ваше магичество, вы очень даже вовремя. Мы как раз искали тему, на которую могли бы отвлечься.

Гил хмурил брови и смотрел вниз. Его беседа с братом явно шла не по лучшему сценарию. Даже интересно, почему огненный дракон так не хочет сообщать об их находке императору? Или он уже в курсе...

Рэдж, сложив руки на груди, взволнованно впился пальцами в собственные предплечья.

Как же сложно лавировать во внутренних течениях дворца, когда даже твой лучший друг так и норовит утаить сведения государственной важности!

Сергил, заметив, что испуганный мышонок вместо того, чтобы коситься на голодного кота, поглядывает тому за спину, заинтересованно оглянулся. Брат был напряжен. И было мало похоже, что причиной тому неприятный разговор, происшедший здесь несколько минут назад.

— Гил, не желаешь сообщить старшему братишке, что тебя так сильно мучит?

— Сай, я разберусь...

— Интересно... — задумчиво протянул император, откидываясь на спинку кресла и запрокидывая голову. Черные блестящие пряди зазмеились по лазурному камзолу. Серебряная

заколка, которой Сергил всегда скалывал волосы в домашней, неформальной обстановке, снова не удержала тяжелую шевелюру. В отличие от брата, подстригающегося по-военному коротко, императору по протоколу полагалось носить косу. Но Сай это не любил, а потому всячески пытался подобной чести избежать, периодически сооружая на голове совсем уж странные конструкции. — Это насколько же проблемная ваша девица, что тебе необходимо тратить на нее время и усилия?

— Сай, у тебя и без того забот хватает. Девчонка — не проблема. Проблема — глупые слухи, что вокруг нее вьются.

— Девчонка-то хоть стоит таких усилий? — любопытствовал император.

На какое-то мгновение он даже показался Рэджу более человечным и понятным.

— Она дочь Рьясы, — так, словно это объясняло абсолютно все, произнес огненный.

Сергил, однако, в дополнительных объяснениях не нуждался.

— Стало быть, так и не отпустило.

Баргил неопределенно пожал плечами. Обида осталась — это да, но каких-либо ярких чувств к отвергшей его циркачке он не испытывал.

— Ее родословная, если честно, меня волнует в последнюю очередь.

— И чем же ценна эта человечка, если не секрет?

— Тем, что еще немного и найдется идиот, который додумается объявить ее святой. И что печально, в Соули действительно отыщутся те, кто за ней последует.

— Святой, говоришь? Чем же она так выделиться успела?

— Да девственница она.

Император, запрокинув голову, расхохотался.

— Это же как нужно гулять, чтобы додуматься в святые записывать по этой причине. Неужели всех девок в столице перепортили?

— Не смешно.

— Да нет, очень даже. Она такая страшная, что ни один из вас не оказал ей честь своим вниманием?

— Сай! Девчонка беременна!

— Которая? И от кого? — Императора озадачила столь резкая смена темы.

— Та самая! Маги в один голос твердят, что «фата» не тронута даже тенью плотских желаний. А она с пузом!

Император чуть слышно хмыкнул:

— И ты в это веришь?

— Я нет, но горожане... Эта девчонка всего за три дня стала самым популярным персонажем столичных сплетен!

Император, осознав масштабы происходящего, обеспокоенно свел брови. На фоне всех последних волнений им только «знамения» не хватает. А ведь кто-нибудь излишне деятельный и умный непременно найдется, упустить такую возможность — это же глупость.

— Ясно. Есть способ незаметно устранить проблему?

— Сай! — Баргил возмущенно уставился на брата.

Власть, конечно, грязная штука, но не настолько, чтобы обречь на смерть двух детей.

— Успокойся. Я имел в виду — без применения радикальных мер.

Гил украдкой перевел дыхание. Ссориться с императором из-за такой малости не хотелось.

— Я над этим работаю, — честно ответил огненный.

— Ладно, — махнул рукой Сергил, давая понять, что пока не собирается вмешиваться. — Но и другие дела не забрасывай. А то уже четвертый месяц на месте топчешься. — Последние слова он произнес даже не раздраженно — зло.

Рэдж против воли отвел взгляд. Видеть таким всегда спокойного правителя было неудобно.

— Кстати, ваше магичество, вы разобрались, в чем причина бездействия камня? Венец Исэ должен был выбрать следующего владетеля в тот же миг, как прервалась прямая линия следования.

Рэдж, почувствовав на себе взгляд императора, невольно дернулся. Разумеется, это не укрылось от черного дракона. Улыбка, которая искривила губы правителя, не предвещала ничего хорошего.

— К сожалению, нет, милорд. Но одно я могу сказать точно: найденное тело действительно принадлежит юной герцогине Исэ — янтарь, заключенный в венце, оплакал ее. Таким образом о подлоге не может быть и речи.

— Может, у Нерунэ были родственницы? — озадаченно спросил император, но это было скорее следствием удивления,

чем стремлением прояснить и так ясный ответ. В книге рода других имен не было — в этом он убедился в первую очередь.

Сергил вспомнил упрямую девчонку, которую увидел по прибытии во взятое гвардией имение. Прекрасная золотая лисичка была посажена под замок, но встретила своего пленителя с величием королевы. Не зря все-таки юную герцогиню Исэ рассматривали в качестве основной кандидатки на роль спутницы императора. Нерунэ обладала поистине королевской выдержкой. Ее родителей казнили за государственную измену, ее дом захватили посторонние люди, а ее саму превратили в заложницу... Но при всем том она держалась получше многих мужчин.

Единственной демонстрацией ее чувств была попытка убить его. Хорошо продуманная и взвешенная попытка. Если бы Сергил не ожидал от нее подобной глупости, он бы здесь не стоял. К ее чести, поражение лисичка приняла без криков и истерик. Не смирилась, конечно, но мстить решила по-другому. Потому-то и торговалась с императором так, словно на кону стояла ее жизнь.

И вот теперь она мертва, а герцогская корона лежит в сокровищнице. С какой стороны ни взгляни — неприятная ситуация.

— Сай, дай мне время. Я найду ее убийцу, клянусь.

— И как же ты собираешься это сделать, если у тебя под носом решили канонизировать бродячую циркачку? Вытянешь все в одиночку?

— Разумеется! — Огненный самоуверенно распрямился.

Беседы этих двоих всегда немного напоминали ссоры. И первое, что уясняли новички при дворе, что вступать между братьями-драконами не стоит. Вот только обстоятельства требовали иного. Рэдж, конечно, мог промолчать и сделать вид, что ничего не видел и не слышал, однако это могло привести к фатальным последствиям.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, но у меня есть что добавить в отношении циркачки, — негромко произнес маг, вклиниваясь в беседу драконов.

— Да? И что же? Ты узнал, как девица все это провернула?

— Нет, — качнул головой маг, игнорируя язвительный тон правителя. — Зато я могу назвать имя вероятного отца этого младенца.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ЦИРКАЧКА	8
Часть вторая. НЕВЕСТА	101
Часть третья. НАСЛЕДНИЦА	206
<i>Эпилог</i>	302